

Стенографическая запись

беседы т.т. Зотова, Баград и Козьмина

с т. ТРОПАШКО

21 декабря 1960 года.

ВОПРОС - Вы работали в гараже в системе МВД?

ОТВЕТ - Да, с 1933 года.

ВОПРОС - Кем работали?

ОТВЕТ - Шофером.

ВОПРОС - А не механиком?

ОТВЕТ - Нет, я механиком работал уже позже.

ВОПРОС - Шофером каких машин работали, грузовых, или легковых?

ОТВЕТ - Легковых.

ВОПРОС - В верхнем гараже?

ОТВЕТ - Да, на бульваре Профсоюзов.

ВОПРОС - Нас интересует порядок, который существовал в то время по проверке технического состояния транспорта перед тем, как он выйдет в рейс. Опишите нам этот порядок.

ОТВЕТ - Порядок был такой: приезжаешь из рейса и заявляешь завгару, если что-нибудь не в порядке. Специального механика тогда не было и большую часть ремонта шоферы делали сами. У меня был сменщик, вот я и писал сменщику, чтобы он сделал то-то и то-то.

ВОПРОС - Хорошие машины у вас там были?

ОТВЕТ - Все машины были хорошие, плохих не было.

—2.—

Я поступил в 1933 году, сначала работал на грузовой машине, потом перешел на легковую.

ВОПРОС - На какой грузовой работали?

ОТВЕТ - Сначала на ГАЗ-АА в фельдегерской группе, потом перешел на легковую. У нас много было специальных закрытых машин, которые возили специальную корреспонденцию. Вот на такой я и работал. А потом я перешел на легковую машину.

ВОПРОС - Если Вы обнаруживали неисправность, которую сами не могли устранить, допустим, у вас болт сорвало, а запасного болта у Вас нет, где Вы могли его достать?

ОТВЕТ - В складе, у нас было очень много запчастей и инструмента.

ВОПРОС - Вы могли свободно заменить любую поломанную деталь?

ОТВЕТ - Да, приехать в гараж и заменить.

ВОПРОС - И не было таких трудностей, чтобы у Вас сломался болт и Вы не могли его найти?

ОТВЕТ - Нет, этого не могло быть.

ВОПРОС - Чтобы получить запчасть, нужно было выписать ее?

ОТВЕТ - Да, прямо тут же в кладовой и выписывали, брали что надо и исправляли.

ВОПРОС - А кто подписывал путевые листы?

ОТВЕТ - Завгар, сами подписывали.

ВОПРОС - А исправность заверяли Вы сами?

ОТВЕТ - Да, мы имели переписку со сменщиком и если есть дефект, я ему пишу, что надо исправить. У нас утром 45 минут

3.

полагалось на осмотр машины и в это время мы устраивали все недостатки. Если дефект большой, то у нас была мастерская, рессоры были всегда, если нужно было менять центровой болт передней рессоры, то его просто выкидывали, брали рессору и готовую рессору ставили.

ВОПРОС - Значит, ничего не перебирали, а прямо готовую ставили?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - А почему Вы заговорили о центральном болте?

ОТВЕТ - Вы сами первые вспоминали болт, вот я к примеру и привел центральной болт передней рессоры, потому что больше всего рессоры летели.

ВОПРОС - До какого времени Вы работали там?

ОТВЕТ - До 1955 года

ВОПРОС - За все время вашей работы не вспоминаете ли Вы, чтобы были аварии, связанные с техническими неисправностями машины?

ОТВЕТ - Я с 1943 года был уже механиком, потом начальником колонны и аварий у нас не было. Была одна авария, когда ЗИС-101 с начальником отдела опрокинулся.

ВОПРОС - А в 30-х годах не помните, были аварии?

ОТВЕТ - Нет, больших аварий у нас не было. Аварии были тогда из-за того, что начальники любили быстро ездить, а из-за технических неисправностей аварий не было.

ВОПРОС - А чем можно было объяснить, что не было таких аварий?

ОТВЕТ - У нас специалисты были очень сильные, кое-кого туда не брали.

Я окончил Высшее броневое училище в 1925 году, потом был в Средней Азии, а когда приехал в Ленинград, тоже не сразу поступил сюда, и то месяц меня испытывали, потому что завгар брал только сильных товарищай, чтобы они сами могли делать ремонт. Так что кадры у нас были очень хорошие, сильные кадры и специалисты были очень хорошие. Ну, и машины были хорошие.

ВОПРОС - Значит, хорошие машины, сильные кадры и достаточное количество запчастей?

ОТВЕТ - Да, да.

ВОПРОС - Все это исключало аварии?

ОТВЕТ - Да, полностью.

ВОПРОС - А обсуждение случаев аварий проводилось?

ОТВЕТ - Да, если были какие-нибудь случаи, сразу обсуждали на собрании всех шоферов, даже если в свободное время от работы кто-нибудь напивался пьяным, и то обсуждали.

ВОПРОС - А уж если бы произошла авария обсуждение было бы обязательно?

ОТВЕТ - Да. У меня была авария. Когда за золото брали, я стоял и меня толкнула проезжающая машина, ударила в крыло, и то меня обсуждали на общем собрании шоферов.

ВОПРОС - А вот в 1932-33-34 годах не помните, чтобы были такие обсуждения?

ОТВЕТ - Нет, не было.

ВОПРОС - И с грузовыми машинами не было никаких обсуждений?

ОТВЕТ - Нет, не было. Это я помню хорошо, потому что у нас всегда все обсуждали, а в эти годы этого не было.

ВОПРОС — Орудовцы к вам часто приходили?

ОТВЕТ — Мы им тогда не подчинялись.

ВОПРОС — Но они осматривали ваши машины?

ОТВЕТ — Каждый год.

ВОПРОС — А вот у вас был общественный контроль, что это такое?

ОТВЕТ — Нам платили 40 рублей за сохранность машины и этот общественный контроль проверял 2 раза в месяц, в каком состоянии вы содержите машину.

ВОПРОС — Два раза в месяц проверяли?

ОТВЕТ — Да, обходили все машины.

ВОПРОС — Вы были когда-нибудь членом такой комиссии?

ОТВЕТ — Нет, я не был.

ВОПРОС — А Вашу машину смотрели?

ОТВЕТ — Да, все до единой смотрели.

ВОПРОС — Осмотр тщательный был?

ОТВЕТ — Очень тщательный.

ВОПРОС — Только внешнюю сторону смотрели, или и наружную часть и внутреннее состояние?

ОТВЕТ — Смотрели и наружный вид и ходовую часть — все смотрели.

ВОПРОС — Были случаи, когда Вас лишали 40 рублей?

ОТВЕТ — Нет, никогда.

ВОПРОС — Почему?

ОТВЕТ — Потому что состояние машины всегда было хорошее.

ВОПРОС — А много было случаев, когда кого-нибудь лишали?

ОТВЕТ — Нет, очень мало и то за небрежность.

ВОПРОС - А не за то, что поломана деталь и т.п.

ОТВЕТ - Нет, этого не могло быть. Деталей у нас было много, зачем я буду рисковать собой и ездить с поломаной деталью, когда могу ее снять и поставить другую. Меня не гоняли - поезжай со сломанной деталью, некогда, мы могли любую деталь сменить. Ездили мы очень быстро, гоняли машины сильно, поэтому никто не стал бы рисковать собой и не поехал бы со сломанной деталью.

ВОПРОС - Вы на верхнем этаже находились?

ОТВЕТ - Сначала на нижнем, а потом на верхнем.

ВОПРОС - На верхнем этаже были грузовые машины?

ОТВЕТ - Нет, там были только легковые машины.

ВОПРОС - Но в порядке исключения Вы не видели там грузовой машины?

ОТВЕТ - Нет.

ВОПРОС - Никто не ставил туда грузовую машину ни для ремонта, ни для осмотра?

ОТВЕТ - Нет, ремонт делался внизу.

ВОПРОС - А может быть начальство ставило туда какую-нибудь машину?

ОТВЕТ - Нет, не было этого.

ВОПРОС - А машины ГАЗ-АА ничего не имели отличного от стандартных машин, по высоте бортов и т.д.?

ОТВЕТ - Нет, все были одинаковые, только которые возили корреспонденцию были крыты.

ВОПРОС - А машину с меньшими бортами не вспоминаете?

ОТВЕТ - Нет, все были одинаковые.

7.

ВОПРОС - Вы кого-нибудь из водителей 30-х годов помните?

ОТВЕТ - Нет, не помню. Кажется, Эвальд такой работал.

ВОПРОС - Порядок технического осмотра был такой, который исключал выпуск в рейс неисправных машин?

ОТВЕТ - Нет, неисправные машины никто не гонял, сами все делали и исправляли.

ВОПРОС - Никакого обсуждения в связи с аварией в 30-х годах не вспоминаете?

ОТВЕТ - Нет. У нас больших аварий не было, если бы была авария, обязательно сразу же обсуждали бы и на партгруппе, и на общем собрании.

ВОПРОС - Вы не помните катастрофы на ул. Войнова в эти годы?

ОТВЕТ - Были такие разговоры, что везли какого-то охранника и он в промежутке у ворот попал под машину, но эти разговоры машины не касались, о том, что машина была технически неисправна - этого не было, не говорилось, машина тут не играла никакой роли. Разговор этот вообще прошел вскользь и все. Мы языки держали крепко, не болтали. Был разговор о том, что кто-то под машину попал, потом шофер сидел 8 или 9 месяцев и его выпустили.

ВОПРОС - А на собрании не обсуждался вопрос, что машина вышла технически неисправная?

ОТВЕТ - Нет, вообще этот вопрос не обсуждался.

ВОПРОС - И Вы сами не видели этой машины?

ОТВЕТ - Нет, не видел.

Это была хозяйственная машина при Управлении, но она приезжала к нам на стоянку.

ВОПРОС - Вы ее на втором этаже никогда не видели?

ОТВЕТ - Нет, да ее и не пустили бы на второй этаж. Если кто-нибудь и говорит, что она была на втором этаже, то это неправда. Там были машины руководства и кто туда пустит грузовую машину?

ВОПРОС - Говорят, что после аварии ее поставили на второй этаж.

ОТВЕТ - Не видел, не буду врать.

ВОПРОС - Во всяком случае у вас в гараже все аварии с автомобилями разбирались на общих и партийных собраниях?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - А вот этот случай аварии с этой машиной у вас ни на каком собрании не обсуждался?

ОТВЕТ - Нет. Были разговоры такие, что кто-то сзади сидел и свалился, и то разговор этот как-то мимо шел. Если бы было что-нибудь с машиной, обязательно бы сразу обсуждался этот вопрос. У нас 90% было членов партии и всякое событие сразу же обсуждалось.

ВОПРОС - Шли разговоры о том, что авария была не по вине шоferа и не по вине машины?

ОТВЕТ - Да, только такие разговоры и были и никакого обсуждения не было.

ВОПРОС - Вы знаете эту машину?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - Борта у нее были нормальные?

98
49

9.

ОТВЕТ - Да, все было нормальное, у нас были лучшие машины в городе.

ВОПРОС - Почему Вы это утверждаете?

ОТВЕТ - Потому что запчасти у нас были, машины были государственные, ремонт делался когда это требуется. Госбюджетные машины всегда лучше тех, которые на хозрасчете, им деньги нужно зарабатывать, а не стоять, а у нас если что-нибудь плохое, сразу же в ремонт. И потом ГПУ тогда было маркой, завгару стоило трубку снять, позвонить и все у нас было.

Гор.Ленинград.

Смольный.

Отпечатано 2 экземпляра.

Стенографировала - Левина Л.А.